

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды возле люка

В детстве я росла папиной дочкой. Он всюду брал меня с собой, баловал сладостями и подарками. При виде наших объятий и проявлений нежности мама очень злилась на нас. Особенно на папу. Она начинала ругаться, что называется, вспыхивала на пустом месте. Только когда мы переставали шептаться или обниматься, она успокаивалась. Мама была строгим и сдержанным человеком во всех отношениях. Я никогда не видела, чтобы родители просто целовались. При каждой попытке приблизиться к ней, мама достаточно резко одергивала меня и отца, заявляя при этом, что нужно держать себя в руках. Правда, даже в детстве я не понимала, зачем. Мама хорошо готовила, прекрасно вела хозяйство, но никогда не меняла свои взгляды на жизнь. Зато любовь и ласку я получала с лихвой от отца. Он всегда встречал меня с распахнутыми объятиями. Забрасывал на плечи, подкидывал в воздух. Говорил, как сильно меня любит и при этом всегда целовал в макушку.

Я видела, как чужие мамы гуляют со своими детьми, едят вместе мороженое, поют песенки, читают стихи, смеются и радуются друг другу. Мне было грустно и непонятно, почему моя мама совершенно другая. Судьба решила раскрыть эту тайну, когда мне было уже 20 лет.

Однажды я вернулась домой из университета и услышала очередной скандал, который случался в нашем доме практически ежедневно последние десять лет. В коридоре я

громко поприветствовала родителей, чтобы немного усмирить обоюдные претензии, но мой приход не изменил громкость их неприятных речей. В кухню, откуда были слышны крики, я заходить не стала, а вошла в зал. Меня удивил беспорядок, который творился в комнате. Я обошла всю квартиру и увидела огромный чемодан с папиными вещами. Возможно, командировка стала причиной такого бурного обсуждения, подумала я, но вскоре из кухни выскочил отец. Он был очень расстроен и разозлен. По пунцовому цвету лица я поняла, что ему еще и плохо. Папа, застегнув чемодан, посмотрел на меня и сказал, что я уже взрослая, встречаюсь с достойным парнем, который станет мне хорошим мужем, заканчиваю вуз, значит, все было не зря, и стал обуваться. Из кухни выскочила разъяренная мать, от гнева она была не похожа на себя. С криком: «Ну наконец-то ты исчезнешь из моей жизни, как я тебя ненавижу», – она удалилась в спальню, при этом громко хлопнув дверью. Отец на этот выпад ничего не ответил, лишь что-то неразборчивое буркнул себе под нос. Я поняла, что все плохо. Подошла к отцу, крепко обняла, предложила успокоиться и пройтись вместе по нашему любимому парку. Он оставил чемодан, и мы вместе вышли на улицу.

Был разгар лета. Солнышко зашло за горизонт, но все вокруг было наполнено остатками дневного зноя. Я не знала, как начать наш разговор, понимая, что папе просто нужно перевести дух. Когда мы дошли до любимой скамейки, я предложила присесть, прижалась к нему, как в детстве, сказала, что очень его люблю. Он глубоко вздохнул и начал свой рассказ.

Мои родители познакомились, когда маме было шестнадцать, а отцу восемнадцать лет. Мама с детства была зубрилкой, отличницей. Перед выпускными экзаменами в школе она штудировала материал днем и ночью. Ее любовь к художественной литературе могла реализовываться лишь в редкие часы отдыха. Чтобы не терять ни минуточки, она взяла произведения А.П. Чехова и пошла в булочную. На обратном пути она не заметила открытый канализационный люк и свалилась туда. Перекрестные трубы не позволили разбиться, но нужно было как-то выбираться. Мама стала звать на помощь. В этот солнечный день папа вместе со своим другом Антоном прогуливались в этом сквере. Услышав крики, ребята подбежали к люку. Сначала они попытались самостоятельно вытащить застрявшую девчонку, но вскоре Антон принял решение сбегать за подмогой. Папа остался рядом с люком. Он лег на асфальт, опустил вниз голову и целых сорок минут до приезда спасателей развлекал напуганную ротозейку. Он рассказывал о чудесах физики и высшей математики, которую изучал в своем институте. Она говорила о книгах и мечтах. К моменту прибытия подмоги случайная встреча превратилась в приятное знакомство. Но когда маму благополучно достали из колодца, папа обратил внимание, что Антон незнакомке понравился больше. Пылкий молодой влюбленный не собирался отступать, поэтому сразу пригласил маму на свидание. Однако своим спасителем мама называла друга отца. Все два года до маминого совершеннолетия папа нежно и заботливо ухаживал за девушкой, однако она была холодна. Но эту сдержанность отец принимал за хорошее целомудренное воспитание.

Когда маме исполнилось восемнадцать, папа очень красиво попросил ее руки у родителей. Мама согласилась, но радости в ее глазах никто не видел. Родители поженились.

За неделю до свадьбы в ЗАГСе прорвало трубу с горячей водой, и его закрыли на капитальный ремонт сроком на три месяца. Но жениха не огорчило и это обстоятельство. Ведь в его душе все было решено. Однако перед открытием ЗАГСа будущая невеста заявила, что ремонт явился знаком свыше, и решила отменить свадьбу. Она случайно встретила с Антоном и открыла ему свои давние чувства. Он признался ей в своих, сокрушался, что не боролся за нее и предложил начать все сначала. Отец был раздавлен. Он всем сердцем любил маму, но видел, как она исчезает из его жизни навсегда. Через неделю после расставания мама пришла на встречу к отцу и сказала, что беременна мной, срок беременности два месяца. По состоянию здоровья аборт в больнице делать отказались. Отец был на седьмом небе от счастья. Мама рыдала как белуга. Она любила Антона, но обмануть его не решилась. Свадьбу сыграли в тот же месяц.

Когда родители были молоды, папа думал, что его любви хватит на обоих, но с каждым годом пропасть между родителями становилась все глубже. Сначала она ненавидела его за то, что была несчастна, а потом меня за то, что я была главной помехой ее жизни. Я вдруг отчетливо вспомнила все наши семейные обеды и ужины. Напряжение царило во всем, я поняла, что в тишине застолья всегда слышала звон разбитых сердец. На вопрос, почему папа не ушел раньше, он ответил, что не смог оставить меня одну. Потом мама снова случайно встретила Антона, который год назад развелся со своей женой, и опять возник очередной скандал.

Все слова были произнесены, нужно было принимать решение, как жить дальше. Было уже очень поздно, мы вернулись домой. Мы нашли маму в прекрасном расположении духа. Румяная, ухоженная, она совершенно спокойно предложила поужинать и заявила, что собрала вещи, чтобы прожить свою жизнь заново. Отец сопротивляться не стал, и мама уехала. Папа достал из бара шампанское, которое должны были открыть на двадцатую годовщину свадьбы, с грохотом откупорил бутылку и с удовольствием утолил накопившуюся жажду.

Прошло еще пять лет, прежде чем мы все вместе снова сели обедать за одним столом. Мама осталась жить с дядей Антоном, он оказался хамоватым работягой, уважающим крепкие напитки. Он никогда не сдувал с мамы пылинки, дороже трех гвоздик ничего не дарил, нежных слов не произносил, но мама никогда не жаловалась. Только перед

самой смертью она разоткровенничалась о том, что девичья любовь оказалась непохожей на реальную жизнь.

Папа долгое время убеждал меня, и себя тоже, что уже свое отлюбил, и все самое главное в его жизни уже произошло. Поэтому ждал только появления внуков.

Однако жизнь преподнесла ему прекрасный сюрприз в виде рыжеволосой кареглазой красотицы, которая врезалась не только в его машину, но и в судьбу. Я никогда не видела ее грустной или несчастной. На кухне она пела песни и обижалась, если папа не целовал ее больше тридцати минут. Мне она, конечно, мамой стать не могла, в силу того, что всего на десять лет была старше меня, но вот моему брату, который родился у них с папой в прошлом году, она стала замечательной мамулей. Самое главное – я видела, как она по-настоящему любила дорого мне человека – моего отца.

Однажды на рыбалке

Каждый ребенок мечтает о питомце. Проблемы и сложности при содержании домашних животных маленькие детские души совсем не заботят. Главное, чтобы рядом был верный друг, который должен провожать и встречать тебя дома. Я не был исключением. Отец мой был военным, мы вели кочевую жизнь, поэтому старались иметь минимум вещей. О верном четвероногом друге не было и речи. Но однажды я решил не ждать милости от природы и подобрал маленького щеночка, который увязался за мной на прогулке. Рыжие подпалины на бровях выдавали в нем кровь немецкой овчарки, длинная черная шерсть говорила о родстве с водолазом. Тогда мы жили в небольшом частном доме с собственным огородом. Дом стоял на окраине маленького военного городка. Домой собаку я тащить не стал, решил подготовить родителей и спрятал свою находку в сарае. Отец был на службе, мама в сарай не заглядывала, поэтому мой четвероногий друг оставался незамеченным несколько дней. Днем мы гуляли, пес был на настоящем поводке, ночью я закрывал его в сарае. Но по закону подлости, когда отец вернулся домой, Джек (так я успел его назвать), начал выть. Отец был скор на расправу, схватил ружье и решил расправиться с волком, который, по его мнению, кружил возле дома. Нужно было спасать ситуацию. Я выскочил навстречу отцу и скороговоркой выпалил, что в сарае живет моя собака. Отец решил проверить. Когда мы с отцом зашли в жилище Джека, увидели, что этот балбес изгрыз резиновые сапоги,

в которых папа ходил на рыбалку, удочку и еще какие-то старые башмаки. Отец был в ярости. Я подумал, что он пристрелит Джека, поэтому закрыл собаку собой. Пес благодарно облизал мне лицо. Отец смягчился, стрелять не стал, но предупредил, чтобы к утру собаки в доме не было. Попытки оставить пса дома не увенчались успехом, мне пришлось подчиниться. Когда я распахнул дверь сарая, Джек радостно выскочил на улицу. Я обиделся на отца.

На следующее утро мама зашла в мою комнату и предложила выглянуть во двор. На пороге сидел мой верный друг и вилял своим красивым мохнатым хвостом. Увидев меня, он стал прыгать от радости. Мама нашла старую миску, собрала остатки еды и накормила этого проглота. В дом его, конечно, не пустили, но каждое утро он приходил к нам завтракать. Однажды отец купил новые сапоги, собрался на рыбалку и предложил составить ему компанию. Джек увязался с нами. Сначала он шел поодаль. Всю дорогу до пруда я рассказывал, какой умный и сообразительный мой Джек. Отец и слушать не хотел. Я не отступал и говорил, что он наш настоящий защитник, и мы должны взять его домой. После получасовой атаки отец предложил Джеку подойти поближе. Я не успел ничего скомандовать, как это мохнатое чудо уже сидело у ног моего отца. Папа внимательно стал рассматривать пса, по напряжению на морде и выпученным глазам, мне показалось, будто Джек понял, что проходит самый главный экзамен в его бродячей жизни. Отец сказал, что ничего не обещает, но разрешает, чтобы пес приходил к нам во двор. Мы с Джеком облегченно вдохнули и побежали вперед, чтобы поиграть в догонялки.

До озера оставалось дойти совсем немного, и мы решили срезать путь. Отец плохо знал короткую дорогу и одних нас отпускать не стал. Я с собакой рванул вперед. Через несколько метров я увидел обрыв и решил подойти поближе, чтобы посмотреть, что там внизу. Как только я подошел к самому краю, земля резко обсыпалась, я потерял равновесие и должен был свалиться в овраг, но мой отважный пес резко схватил меня за курточку и не дал упасть. Отец успел только крикнуть: «Осторожно!» Когда он подбежал ко мне, я увидел в его глазах страх за меня. Оглядев овраг, отец стал трепать собаку за холку и приговаривать, что тот спас мою жизнь. Мало того, что овраг был глубоким, внизу везде были разбросаны мотки колючей проволоки. Отец никогда не проявлял свои чувства, но тогда я увидел, как на его глаза навернулись слезы. Он обнял меня, и мы продолжили путь. Обойдя опасность, мы дошли до нужного пруда. Погода в тот день быстро испортилась, да и рыбалка не клеилась. Через два часа мы поспешили домой. Всю дорогу отец молчал, и я не пытался нарушить тишину. Подойдя к калитке, Джек остановился и пристально посмотрел на отца. Я замер. Папа резко повернулся и сказал собаке: «Чего оробел, в лесу-то храбрее был, заходи, будешь у нас жить!» Маму этой историей мы пугать не стали. Отец просто заявил, что сам принял такое решение – подарить мне друга. Моему счастью не было предела. Так мы и жили, переезжая с места на место в компании огромного лохматого защитника Джека. Это был ласковый умный пес, который всегда охранял нашу семью и дом. Конечно, больше

всего он любил маму, отвечающую за кормежку, но беспрекословно слушал только отца. Когда Джек умер, в глазах отца я снова увидел слезы.

Ариша ЗИМА